

ЗНАКОВЫЕ ТРИЛЛЕРЫ

Майк Омер

— КОМПЛЕКТ ИЗ 3 КНИГ —

Майк Омер

Знаковые триллеры Майка Омера. Комплект из 3 книг

Серия «Главный триллер года»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74272496
ISBN 978-5-04-252492-9

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Внутри убийцы, Гибельное влияние, За спиной

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.
«Внутри убийцы»

На мосту в Чикаго, облокотившись на перила, стоит молодая красивая женщина. Очень бледная и очень грустная. Она неподвижно смотрит на темную воду, прикрывая ладонью плачущие глаза. И никому не приходит в голову, что... ОНА МЕРТВА.

На мосту стоит тело задушенной женщины, забальзамированное особым составом, который позволяет придать трупу любую позу. Поистине дьявольская фантазия. Но еще хуже, что таких тел, горюющих о собственной смерти, найдено уже три. В городе появился... СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА.

Расследование ведет полиция Чикаго, но ФБР не доверяет местному профайлеру, считая его некомпетентным. Для такого сложного дела у Бюро есть свой специалист – Зои Бентли. Она – лучшая из лучших. Во-многом потому, что когда-то, много лет назад, лично столкнулась с серийным убийцей – И ОСТАЛАСЬ ЖИВА...

Первый роман из серии книг о Зои Бентли.

«Гибельное влияние»

Лейтенант полиции Нью-Йорка Эбби Маллен – психолог-переговорщик. За считанные секунды ей нужно найти единственно верные слова, чтобы вооруженный убийца не спустил курок. А для этого – составить его психологический профиль, имея минимум информации. Эбби – как профайлер, только быстрее и круче. Она готова ко всему.

НО НЕ К ЭТОМУ...

Ей позвонила Иден Флетчер. Еще девочками они жили в одной печально известной секте – до той ночи, когда ее лидер Уилкокс сжег заживо всех членов общины. Выжили лишь трое, в том числе и они. И вот спустя много лет Иден нашла подругу детства и просит о помощи: кто-то похитил ее сына и требует выкуп – целых 5 миллионов долларов! В поисках зацепок Эбби пытается понять:

ПОЧЕМУ ПОХИТИТЕЛЬ ВЫБРАЛ ИМЕННО ИДЕН?

Но та явно что-то недоговаривает. Например, о возможных мотивах преступника. И о том, что делает в ее доме портрет Уилкокса. Иден даже скрывает, что с ней случилось после той трагической огненной бойни. Постепенно Эбби понимает: жуткое прошлое, которое она так старательно пыталась забыть, хитрым путем возвращается к ней.

ВЕРНЕЕ, ВОЗВРАЩАЕТСЯ ЗА НЕЙ...

«За спиной»

ОДНА ЖЕНЩИНА, ДВА ИМЕНИ.

Дружеская вечеринка на Хэллоуин закончилась трагедией. И семнадцатилетней Теодоре Бриггс пришлось бежать из дома. Сменив имя на Джемму, она прожила тринадцать лет в Чикаго, где стала преуспевающим косметологом, вышла замуж и родила сына. Но боль от душевной травмы постоянно давала о себе знать...

И ВОТ ФАНТОМНАЯ БОЛЬ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОЙ.

Внезапно один за другим к Джемме начинают приходить незнакомцы – и все они, кажется, знают ее. Называют настоящим именем и делают зловещие намеки на трагедию, из-за которой та бросила отчий дом. Джемма в ужасе. Ведь сама она толком не помнит, что случилось той ночью... Понятно одно: все эти люди выполняют чьи-то задания. Того, кто все время стоит у нее за спиной и хочет ее уничтожить. Но кто это?

ОНА ДОЛЖНА ВЫЧИСЛИТЬ ЕГО...

Содержание

Внутри убийцы	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Майк Омер

Знаковые триллеры Майка Омера. Комплект из 3 книг

Внутри убийцы

Эта книга является вымыслом. Имена, характеры, организации, места, события и происшествия, все характеры, события и диалоги являются плодом авторского воображения или используются в художественных целях. Любые совпадения с действительными событиями или личностями, живыми или умершими, абсолютно случайны.

Посвящается Лиоре, чтобы показать, почему серийные убийцы – приемлемая тема для обсуждения во время нашего праздничного отпуска.

Mike Omer

A KILLER'S MIND

Text copyright © 2018 by Michael Omer.

© Посецельский А. А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Экс-

Глава 1

Когда он добавил к смеси жидкость, комнату затопил резкий запах формалина. Поначалу он ненавидел этот запах. Но потом научился ценить его, зная, *что* тот символизирует, – вечность. Бальзамирующая жидкость препятствовала разложению. «Пока смерть не разлучит нас» – концепция, мягко говоря, непритязательная. Истинная любовь должна преодолеть эту вершину.

Он добавил больше соли, чем в прошлый раз, надеясь на лучший результат. Соотношение – дело тонкое; он выучился этому на горьком опыте. Бальзамирующая жидкость обещала вечность, но физиологический раствор добавлял гибкости.

Хорошие взаимоотношения должны быть гибкими.

Из-за запертой двери слышался скрип. Эти звуки – скрежет, скрипы, перемешанные с натужными стонами, – действовал ему на нервы. Она опять пыталась развязать веревки. Вечно дергается, вечно старается сбежать от него – все они поначалу такие... Но она изменится, он позаботится об этом. Больше не будет ни усилий, ни задушенной мольбы, ни хриплых криков.

Она станет тихой и спокойной. И тогда они научатся любить друг друга.

Его сосредоточенность сбил резкий хруст. Мужчина раз-

драженно отставил соль и подошел к запертой двери. Отпер замок и распахнул дверь. В темную комнатку хлынул свет.

Она извивалась на полу. Она уронила деревянный стул на бок, и тот сломался. Каким-то образом она ухитрилась освободить ноги и, отталкиваясь ими, проползла через всю комнату, вытирая пол голой спиной. Она пыталась... что? Сбежать? Отсюда не убежишь. Ее обнаженное тело корчилося на полу, отчего он почувствовал себя неуютно. Эти движения и сдавленные хрипы превращали ее скорее в животное, чем в человека. Это надо прекратить.

Он вошел в комнату, схватил ее за руку и вздернул на ноги, не обращая внимания на ее крики. Она начала биться и извиваться.

– Прекрати, – резко сказал он.

Она не прекращала. Он едва не ударил ее, но вместо этого заставил себя несколько раз глубоко вздохнуть и разжал стиснутый кулак. Синяки плохо сходят с мертвого тела, а он предпочитал оставить ее по возможности безупречной.

В идеале ему хотелось отложить этот момент. С предыдущей девушкой у него был настоящий романтический ужин при свечах, прямо перед трансформацией. Это было мило.

Но необязательно.

Можно оставить ее в комнате. Но вдруг она поранится, испортит свою безупречно-молочную кожу, а вот этого ему не хочется...

Он выволок ее в мастерскую и усадил на собственный

стул. Она извивалась, левой ногой ударила его по голени. Нога была босой, удар – безболезненным, но мужчина разозлился. Он схватил со стола скальпель и прижал острое лезвие к ее левой груди, прямо под соском.

– Если ты не прекратишь дергаться, я его отрежу, – холодно произнес он.

Она мгновенно обмякла, дрожа от страха. Ее покорность возбуждала – вот он, сладкий момент прелюдии, – и его сердце забилось быстрее. Он уже влюблялся.

Нежно взял со стола заранее приготовленную петлю. У этой веревки отличная текстура. Раньше он пользовался обычной хлопчатобумажной, но она оставляет ужасные следы. Трение портит безупречную кожу. На этот раз он воспользовался синтетической веревкой. Она гладкая, приятная на ощупь. Возможно, девушке даже понравится это ощущение.

Он надел петлю ей на шею. Когда она почувствовала, как шелковистая веревка сдавливает горло, то снова начала дергаться, но для всей этой ерунды было уже поздно.

Петля была простой, но с одним маленьким дополнением. Он вставил в узел тонкий металлический стержень. Сейчас он сдвигал узел, пока петля не затянулась у нее на шее, достаточно туго, чтобы веревка не крутилась. Одной отметины с лихвой хватит. Потом, ухватившись за стержень, он повернул его против часовой стрелки. Один поворот, второй, третий – петля стягивалась все туже и туже. Девушка дергалась,

как безумная; одна нога даже ударила стол, наверняка оставив ссадину. Еще один поворот... и этого хватит.

Пока ее усилия слабели, он раздумывал об отметине, которую оставит петля. Первое время ему хотелось, чтобы никаких отметин не было. Но сейчас он считал эту отметину своим первым подарком, прекрасным ожерельем, знаменующим их узы. Обычные люди привыкли к кольцу на пальце. Неудивительно, что процент разводов настолько высок.

Когда она перестала корчиться, он уже трясся от возбуждения. Нужно немедленно начинать работать над ней. Чем быстрее он введет бальзамирующий состав, тем свежее она будет.

Но страсть победила.

Он решил, что сначала может немного развлечься.

Глава 2

ГОРОД ДЕЙЛ, ВИРДЖИНИЯ,
ЧЕТВЕРГ, 14 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Зои Бентли резко села во тьме; в горле застрял крик, пальцы стискивали простыни. Все ее тело вздрагивало, в груди колотилось сердце. Ее облегчение – когда она осознала, что проснулась в собственной спальне – можно было пощупать рукой. «Просто еще один кошмар». Зои знала, что он придет, когда ложилась спать. Кошмары всегда возвращались, когда она получала по почте коричневый конверт.

Она ненавидела себя за то, что так легко поддается, за собственную слабость.

Зои взяла телефон с тумбочки и посмотрела на время. Яркое свечение экрана заставило моргнуть, перед глазами заплясали точки. Четыре двадцать одна. «Чтоб его...» Слишком рано для начала дня, но шансов уговорить себя еще поспать нет. Это будет день на семь чашек кофе. Ей никак не ухитриться обойтись обычными пятью.

Зои поднялась и выпуталась из одеяла. За ночь она умудрилась обмотаться им несколько раз. Включила свет, заморгала. В окно виднелось здание напротив, еще укутанное ночью. Все окна были темны. Она проснулась одной из первых на улице – нежеланное достижение. Посмотрела на растерзанную постель, одежду на полу, разбросанные на тумбочке

книги. Хаос, внутри ее и снаружи.

«Зои, открой дверь. Зои, я не могуечно стоять тут». А потом — хихиканье, смешок человека, поглощенного своим стремлением...

Она вздрогнула и встряхнула головой. Проклятье, ей тридцать три года. Она больше не ребенок. Когда же эти воспоминания разожмут свою хватку?

Возможно, никогда. Прошлое пробралось в самую глубину и укоренилось там. Ей это известно лучше других. Сколько объектов ее исследований навсегда напугало и изменило собственное прошлое?

Зои добрела до ванной, сбросила на пол рубашку и нижнее белье. Струи воды из душа прочистили мозги, помогли выдернуть последние нити сна. Бутылка с шампунем была пуста. Зои долила туда воды, встряхнула, но без толку. Она уже прибегала к этому трюку вчера. И позавчера. Если ей нужен шампунь, его придется купить. Она еще немного постояла под струями. Освежившись, вышла из душа с мыслью: «Вписать шампунь в список покупок. Вписать шампунь в список покупок». Порылась в одежде на полу, но не нашла ничего, что хотелось бы надеть. Открыв шкаф, отыскала синюю рубашку на пуговицах и черные штаны и натянула их. «Вписать шампунь в список покупок». Зои нетерпеливо расчесывала свои каштановые волосы и остановилась, как только убрала самые спутанные пряди. «Вписать шампунь в список покупок».

Она дошла до кухни и включила свет. Взгляд тут же уперся в короля кухни – кофемашину. Зои подошла к ней и взяла стоящую рядом банку колумбийского молотого кофе. Она всегда держала запас со времен кофейной катастрофы лета 2011 года. В машину пошли два фильтра, чтобы кофе вышел покрепче. Чтобы встретиться с утром, Зои требовался резкий удар кофеина. Она насыпала в фильтры горку кофе, потом добавила еще немного. Налила воды, включила машину и залюбовалась изумительным зрелищем – струйкой кофе, стекающей в кувшин.

Пока варилась вода жизни, Зои подошла к списку покупок на дверце холодильника и уставилась на него. Что-то нужно было вписать. В конце концов она дописала: «Туалетная бумага». Безотказный вариант – туалетная бумага все время заканчивалась. Зои вернулась к машине и налила кофе в свою любимую, хоть и надколотую, белую кружку, не обращая внимания на шеренгу прочих кружек на полке. Они были изгнаны: слишком маленькие, слишком большие, слишком толстая кромка или неудобная ручка. Зал позора кофейных кружек.

Зои отхлебнула, вдохнув запах. Она стояла у кофемашины, пила и наслаждалась ощущениями от кофе, растекающегося по всему телу, пока чашка не опустела.

«Одна. Осталось еще шесть».

Коричневый конверт лежал на деревянном кухонном столе, из него торчала полоска серой ткани. Она бросила его

туда вчера вечером, будто пытаюсь доказать себе, что ей все равно, что это больше не важно.

Сейчас, во тьме раннего утра, этот поступок казался глупостью. Зои взяла конверт, отнесла его в кабинет, к рабочему столу. Собралась с духом и выдвинула нижний ящик, который почти всегда держала закрытым. Внутри лежала небольшая стопка похожих конвертов. Она положила новый конверт сверху, придавила стопку и резко задвинула ящик. Ей стало лучше. Она вернулась на кухню, шагая намного легче.

Когти кошмара разжались, и Зои поняла, что проголодалась. Одно хорошо в раннем подъеме: есть время приготовить завтрак. Она разбила в сковородку два яйца, оставила их шипеть и засунула в тостер кусок хлеба. Решила, что сегодня заслуживает приличную порцию сливочного сыра. Улыбнулась и осторожно перегрузила яйца со сковородки на тарелку. Оба желтка остались целыми. Победа Зои Бентли. Она разрежала тост на треугольники, взяла один, аккуратно окунула в желток и откусила кусочек.

Превосходно. Как обычное яйцо может быть настолько вкусным? И главная часть завтрака – чашка кофе. Она налила себе еще одну.

«Две».

Снова взглянула на телефон. Пять тридцать. Для работы все еще слишком рано. Но ей была неприятна мысль остаться в этой тихой квартире, рядом с таящимся в ящике конвертом.

«Если мне придется сломать дверь, Зои, ты об этом пожалеешь».

К черту. Она может заняться отчетами. Шеф Манкузо будет счастлива.

Зои спустилась по лестнице и скользнула в свою вишневую «Фиесту». Включила зажигание и, найдя альбом «Red» Тейлор Свифт, быстро перешла на *All Too Well*. Голос и гитара Тейлор затопили салон машинки, утешая расстроенные нервы Зои. На Тейлор всегда можно положиться, она делает жизнь лучше.

Улицы Дейла были практически пусты. Еще темное небо окрашивали лишь синие тени, предвестники скорого рассвета. Зои ехала по бульвару Дейл и наслаждалась тихим городом. Может, стоит каждое утро вставать в четыре часа... У нее есть целый мир. Только она и водитель грузовика, мерзавец, который подрезал ее и заставил притормозить. Теперь песня Тейлор смешивалась с потоком брани яростно сигналившей Зои. Грузовик прибавил скорости.

Она добралась до шоссе I-95 и поехала на юг, когда Тейлор переключилась на 22. Зои прижала педаль газа, смакуя ускорение. Затем добавила громкости и стала подпевать, качая головой в такт бодрой ритмичной мелодии. Жизнь, в общем-то, неплоха. Она решила, что сделает себе третью чашку кофе, как только доберется до работы. Эти три чашки дотянут ее до ланча. Она съехала на Фуллер-роуд, где тон за-

давали указатели на Квантико¹.

Добравшись до места, поставила машину на почти пустой – вокруг разбросана всего горстка других машин – парковке. Короткая прогулка, взмах удостоверением на входе, два лестничных пролета – и она в своем кабинете. Тишина на всем этаже немного смущала. Отдел поведенческого анализа ФБР был не особо шумным местом даже в середине рабочего дня, но все равно из коридора доносились то случайные обрывки разговоров агентов, то шаги мимо ее двери. Сегодня все было тихо, если не считать гул кондиционеров. Зои уселась перед своим компьютером, мысленно настраиваясь на еженедельный отчет, который – она знала – Манкузо потребует, как только появится на рабочем месте. Зои должна была подавать отчет каждый понедельник, сводя в него свою работу за предыдущую неделю. Обычно она тянула с отчетом до пятницы, к которой Манкузо начинала угрожать отправить Зою обратно в Бостон. Но сегодня будет по-другому. На этот раз отчет будет готов в четверг, с опозданием всего лишь на три дня, и она избавится от бюрократического кошмара до следующей недели. Зои улыбнулась и начала набирать текст...

Ее встряхнул звонок стационарного телефона. Зои растерянно уставилась на монитор, где сиротливо чернел заголо-

¹ Квантико – город в штате Вирджиния, неподалеку от которого находится военная база Корпуса морской пехоты США, где в числе всего прочего находится Лаборатория ФБР.

вок «Еженедельный отчет за 4–8.07.2016». И всё. Должно быть, она уснула, пока пыталась придумать, с чего начать. В углу монитора виднелось время: 9:12. Вот вам и раннее начало работы. Она сняла трубку, крутя головой в попытках размять занемевшую шею.

– ОПА, Бентли слушает.

– Зои, – послышался голос Манкузо. – Доброе утро. Не могла бы ты заглянуть ко мне в кабинет? Я хочу, чтобы ты кое на что посмотрела.

– Конечно. Уже иду.

Кабинет начальника отдела располагался четырьмя дверями дальше по коридору. Бронзовая табличка на двери гласила: «Начальник отдела шеф Кристин Манкузо». Зои постучала в дверь, и та тут же отозвалась.

Зои уселась в кресло для посетителей у стола. Манкузо сидела с другой стороны, развернув кресло боком. Она в глубокой сосредоточенности разглядывала аквариум, стоящий у дальней стены. Шеф Манкузо была эффектной женщиной: гладкая, почти не тронутая возрастом желтовато-коричневая кожа, зачесанные назад черные волосы с серебристо-белыми прядями. Она сидела боком, и родинка на губе смотрела точно на Зои.

Та посмотрела на предмет замороженности шефа. Интерьер аквариума часто менялся, следуя прихотям Манкузо. Сейчас он напоминал густой лес, грозди водорослей окрашивали воду в зеленый и бирюзовый. Туда-сюда лениво про-

плывали стайки желтых, оранжевых и сиреневых рыбок.

– Что-то с рыбками? – спросила Зои.

– Белинда сегодня в депрессии, – пробормотала Манкузо. – Я думаю, она злится, что Тимоти плавает с Ребеккой и Жасмин.

– Ну... может, Тимоти просто надо немного отдохнуть, – предположила Зои.

– Тимоти – мерзавец.

– Ага... хм, ты хотела меня видеть?

Манкузо развернула кресло и посмотрела на Зои.

– Ты знаешь аналитика Лайонела Гудвина?

– Того, который вечно жалуется, что все воруют его еду?

– Он работает в программе «Шоссейные серийные убийства».

Зои с секунду припоминала, о чем речь. За последние десять лет выявился рисунок: тревожащее количество женских трупов, найденных вдоль федеральных автомагистралей. Аналитики ФБР выявили несколько общих черт этих убийств. Жертвами, как правило, были проститутки или наркоманки; подозреваемыми – дальнобойщики. В попытках соотнести определенные сценарии убийств с конкретными подозреваемыми, ФБР запустило программу «Шоссейные серийные убийства». Они искали похожие преступления в «ВиКАП», базе данных ФБР для тяжких преступлений, потом пытались соотнести их с маршрутами и графиками подозреваемых.

– О'кей, – сказала Зои, кивнув.

– Он думает, что отыскал почерк, и соотнес его с группой возможных подозреваемых.

– Здорово. И что мне нужно...

– Группа состоит из двухсот семнадцати дальнобойщиков.

– Ого.

Манкузо выдвинула ящик, достала толстую папку и плюхнула ее на стол.

– Это подозреваемые? – спросила Зои.

– А, нет, – ответила Манкузо. – Это уголовные дела из разных полицейских департаментов. – Она достала еще две папки и сложила их на первую. – Вот это подозреваемые.

– Ты хочешь, чтобы я сузила группу? – спросила Зои.

– Да, пожалуйста, – ответила Манкузо, улыбнувшись. – Будет отлично, если ты сможешь дать мне десять подозреваемых к концу следующей недели.

Зои взволнованно кивнула. Она просила дать ей профилирование с того момента, как пришла в Отдел поведенческого анализа, и сейчас впервые получила настоящую задачу. Свести группу из 217 подозреваемых к 10 за месяц – непростая задача. Но сделать это за неделю?..

Она сможет. С такими задачами она справляется лучше всего.

– Да, и еженедельный отчет... он уже готов? – спросила Манкузо голосом, в котором отрастали колючки. – Ты должна была сдать его...

– Почти готов, – торопливо ответила Зои. – Просто нужно добавить пару примечаний.

– Пришли мне его к обеду.

Кивнув, Зои встала, взяла три папки и вышла из кабинета Манкузо. По дороге к своему кабинету открыла верхнюю папку. На первой странице значилась сводка, описывающая тело девятнадцатилетней девушки, найденное в канаве в Миссури рядом с шоссе I-70. Девушка была раздета, с множественными синяками и следами укусов на шее. Зои пыталась перевернуть лист и добраться до следующего, когда врезалась в какого-то мужчину. Папки ударили его в живот, и мужчина издал удивленное «уфф».

Он был высоким и широкоплечим, с копной иссиня-черных волос. Глубоко посаженные карие глаза прятались под густыми бровями. Мужчина походил на более взрослую версию самодовольного парня из колледжа на футбольной стипендии. Он потрогал свой живот, глядя на Зои с кривой улыбкой.

– Простите, – сказала она, наклонившись за упавшими папками.

– Не беспокойтесь, – отозвался он и присел помочь ей.

Зои схватила с пола последнюю папку прежде, чем он успел коснуться ее.

– Я уже все собрала... спасибо.

– Вижу, – сказал он, улыбаясь все шире, и встал. – Кажется, мы еще не встречались. Я – Тейтум Грей.

– Хорошо, – рассеянно ответила Зои, пытаясь уместить папки в руках.

– А у вас есть имя, или мне нужен допуск более высокого уровня? – поинтересовался Тейтум.

– Я Зои, – ответила она. – Зои Бентли.

Глава 3

Тейтум бегло оглядел Зои. Первым в глаза бросился ее острый нос, раздраженно наморщенный после вопроса об имени. Но потом она подняла голову, посмотрела прямо на Тейтума, и он едва не отшатнулся. Сила взгляда ее светло-зеленых глаз поражала. Казалось, Зои в состоянии заглянуть ему прямо в мозг и отобрать нужные мысли, будто заглавия в книжном магазине. Вместе нос и глаза создавали впечатление хищной птицы, но эффект сглаживался нежной линией губ. Зои стригла волосы чуть выше плеч, и несколько прядей сейчас упали на лицо – результат их столкновения. Она небрежно встряхнула головой, убирая назойливые пряди с глаз – очаровательная привычка, на его взгляд, – и слабо улыбнулась.

– Ну, Тейтум, было приятно с вами познакомиться, – сказала она, собираясь уходить.

– Погодите, – заторопился он. – Не подскажете ли, где кабинет шефа... – ему потребовалась секунда, чтобы вспомнить фамилию, – Манкузо?

Она обернулась на коридор.

– Три двери дальше.

– Вы работаете в ОПА?

– Я консультант.

Тейтум почувствовал в ее тоне настороженность, будто

она ожидала услышать в ответ какую-то колкость.

— О, точно, — отозвался он, припомнив, как кто-то рассказывал о ней. — Вы — психолог из Бостона.

— Она самая, — подтвердила Зои. — А вы — агент из Эл-Эй².

— Ага, — удивленно сказал он. — Вы обо мне знаете?

— Вчера была почтовая рассылка. Встречайте Тейтума Грея, переведенного к нам из регионального управления Лос-Анджелеса, и тэ дэ, и тэ пэ.

— О, точно, — повторил Тейтум и улыбнулся; от этой женщины ему было явно не по себе. — Что ж, Зои... еще увидимся.

Она зашагала прочь, таща свои тяжелые папки. Тейтум завороченно смотрел ей вслед. Потом вдруг сообразил, что стоит посреди коридора и откровенно пялится на задницу этой женщины. Торопливо развернулся, дошел до двери кабинета шефа Манкузо и постучал.

— Да?

Тейтум открыл дверь. Кристин Манкузо, новый начальник отдела, сидела за столом на фоне огромного аквариума в глубине комнаты. Он поспрашивал людей о Манкузо. В Бостонском региональном управлении на нее было изрядное досье. Она руководила группой по очень громкому делу о похищении, после чего ее повысили до начальника ОПА. Это вызвало серьезные обиды. Заместитель начальника управления хотел повысить кого-то из самого отдела, но вместо этого

² Расхожее название Лос-Анджелеса.

ему приказали назначить Манкузо, и она тут же принялась менять протоколы работы и назначения. Хуже того, привлекла гражданского консультанта.

– Шеф Манкузо? – сказал он. – Я – Тейтум Грей.

– Входите, – сказала она и указала на кресло перед столом.

Тейтум закрыл дверь и сел. Его взгляд все время возвращался к родинке на губе шефа.

– Итак, – начала она, открывая папку на столе. – Специальный агент Тейтум Грей из регионального управления Лос-Анджелеса...

– Он самый, – сказал Тейтум, улыбнувшись.

– Последний год занимался делом о сети педофилов и после успешного завершения расследования недавно получил повышение.

Ее интонация превратила слово «успешное» в нечто противоположное, и Тейтум возмутился.

– Просто делаю свою работу.

– Правда? Ваш шеф видел это в несколько ином свете. И, насколько я понимаю, возможна речь об отложенном внутреннем расследовании, – заметила она, перевернула страницу и, казалось, углубилась в чтение, хотя Тейтум подозревал, что все написанное там давно ей известно.

В нем полыхнула ярость.

Манкузо отложила папку:

– Давайте выложим карты на стол. Вы получили повышение, поскольку это было громкое дело.

– Должно быть, звучит знакомо.

Она напряглась.

«Отличная работа, Тейтум. Не прошло и пяти минут, а твой начальник уже тебя не переносит».

– Но на самом деле это было не повышение, – стальным голосом продолжила Манкузо. – Они просто хотели избавиться от вас, перевести туда, где вы не сможете сильно навредить. Посадить за стол в ОПА, дабы вы разглядывали фотографии с места преступления.

Тейтум промолчал. Манкузо была права. По сути, именно это ему и сказали за закрытыми дверями, когда его «повысили».

– И вас перевели сюда, – продолжала она, – потому что я – новый шеф отдела, и устроить мне лишнюю головную боль – это весело.

Он пожал плечами. Его не интересовала политика высшего руководства и тем паче кто сидит на ветке над Манкузо.

– Я не собираюсь усаживать вас за стол рассматривать фотографии, – заявила Манкузо. – Это пустая трата ресурсов.

Тейтум молчал, не очень понимая, куда она клонит.

Манкузо толкнула к нему другую папку. Он взял ее и открыл. Сверху лежала фотография девушки, стоящей на деревянном мостике над ручьем; она безучастно смотрела на воду. Ее кожа выглядело странно, мертвенно-бледной.

– Это Моник Сильва, проститутка из Чикаго, – сказала Манкузо. – Неделию назад ее нашли мертвой в парке Гум-

больдта. Как вы видите, она стояла так, будто глядит на воду.

– Мертвой? – нахмурившись, переспросил Тейтум и уставился на фотографию на вид вполне живой девушки. – Как...

– Она была забальзамирована, – ответила Манкузо. – Судмедэксперт говорит, что к моменту, когда нашли ее тело, она была мертва от пяти до семи дней. Пропала две недели назад, по словам ее сутенера. Она – уже вторая такая жертва. Поскольку оба тела были оставлены в общественных местах и выставлены напоказ, это дело мигом стало очень известным. На чикагскую полицию сильно давят с поисками убийцы. Достаточно сильно, чтобы они попросили нашей помощи.

– А что говорит Чикагское региональное управление?

– Оперативные сотрудники Бюро в Чикаго сейчас по уши заняты. Скоро ожидаются аресты членов «Латинских королей».

Тейтум кивнул. «Латинские короли» были крупной уличной бандой, которая расползлась по всей стране. Их главные шишки сидели в Чикаго.

– Чикагское управление, разумеется, заинтересовано в поимке этого убийцы, но было решено, что их ресурсы лучше использовать в другом месте.

Декодер херни Тейтума расшифровал эту фразу как «кто-то наверху решил, что им следует держаться подальше от этого расследования. Они сами дико бесятся от этого».

Он вздохнул и поднял взгляд на шефа.

– И что вы от меня хотите?

– Я хочу, чтобы завтра вы были там. Переговорите с детективом, который руководит группой, посмотрите, как именно идет расследование, и доложите мне. Потом мы решим, как двигаться дальше.

– Я должен докладывать и в Чикагское управление, или...

– Я сама разберусь с этими вопросами.

– О'кей, – ответил Тейтум.

Он был только рад возложить политические пляски на более способного человека. Это задание подразумевает, что выходные он проведет в Чикаго, но Тейтум не возражал. Он никогда не был в Чикаго.

– Агент Грей, ФБР будет там для консультаций. Я не хочу услышать, что вы забрали дело себе или повели себя так, будто возглавляете расследование. Мы изо всех сил стараемся добиться доверия полиции, чтобы в будущем они сами просили нас о помощи. Вам ясно?

Он кивнул

– Ясно, шеф.

– Что-нибудь еще?

– Нет, – сказал Тейтум и встал. – Симпатичные рыбки.

– Ага. Хотите одну?

Он растерянно посмотрел на нее.

– Вы хотите дать мне рыбку?

– Могу поделиться одной, для вашего нового дома, – сказала Манкузо, глядя на аквариум. – Но предупреждаю: он

отпетый мерзавец.

Глава 4

Зои на автомате отперла дверь своей квартиры, продолжая мысленно перебирать информацию с мест преступлений. Весь день она читала и перечитывала материалы по восьми убийствам, которые вручила ей Манкузо; две папки с подозреваемыми остались нетронутыми. Зои понимала, что ей следует работать быстрее и усерднее. Но что-то не давало ей покоя, мешая продолжать. Какие-то детали не сходились, и она рылась в уликах, пытаясь выловить их и вычислить проблему.

Материалы дела преследовали Зои все дорогу до дома, и она едва не пропустила съезд с I-95. Мысли гудели в голове, и она уже знала, что сегодня ей будет трудно уснуть.

Зашла в квартиру – и тут же напряглась, услышав какие-то звуки из кухни.

– Зои, это ты? – позвал голос.

Она расслабилась. Сбросила сумку у двери и крикнула:

– Хей, Андреа!

Из кухонной двери высунулась улыбающаяся сестра.

– Хей! – отозвалась она. – Ты голодная?

– Жутко.

– Я приготовила пасту; надеюсь, ты чувствуешь себя итальянкой, – сказала Андреа и исчезла в кухне.

Зои хотелось ответить что-нибудь забавное. Она попыта-

лась оформить остроумный ответ: «Само собой, если на кухне меня будет ждать сексуальный итальянец». Но даже на ее вкус шутка вышла совсем не смешная. Как и большинство шуток Зои, эта безвременно скончалась, не дойдя до рта. Остроумие посещало в основном других людей, а если это вдруг случалось у Зои, то с опозданием часа на три.

– Ага, паста – это здорово, – наконец произнесла она.

– Супер, – радостно ответила Андреа.

Зои зашла на кухню и замерла.

– Ничего себе, вот это да...

Андреа выставила на клетчатую скатерть, под которой прятался уродливый квадратный столик, две тарелки. На зеленых листьях базилика лежали горки желтовато-белых спагетти. На вершине каждой горки располагался ломтик лосося, поджаренный с чесноком до светло-коричневой корочки.

– Я не заслужила такой волшебной еды, – неубедительно пробормотала Зои.

– Конечно, заслужила. Садись и вгрызайся. Я заодно прихватила пару бутылок пива.

Зои села и положила в рот кусочек лосося. Хрустящая корочка была не толще бумаги, рыба практически таяла во рту. Зои закрыла глаза и проглотила ее. Впервые за целый день она выбросила все дела из головы – и полностью погрузилась в наслаждение вкуснейшей едой.

Андреа поставила перед ней бутылку пива; стекло запотело, сверху красовался ломтик лимона.

– Прямо как в ресторане, – заметила Зои.

– Полагаю, это был комплимент, – с улыбкой сказала сестра, наматывая на вилку спагетти. – Ну... как работа?

Перед мысленным взором Зои вновь появились восемь мертвых девушек.

– Так плохо? – спросила Андреа, следя за выражением лица сестры.

– Нет-нет, – торопливо заверила ее Зои. – На самом деле очень хорошо. Очень интересно. Только... напряженно.

Она подцепила три прядки спагетти и намотала их на вилку. Потом уложила сверху листок базилика, отрезала кусочек лосося и отправила все это в рот. Вот оно, совершенство...

– Я изучала несколько дел об убийствах. Восемь девушек были выброшены в канавы в нескольких штатах, и мы думаем, что, возможно, тут есть связь. На них всех есть следы укусов. Все восемь изнасилованы вагинально, четверо – еще и анально; у двух не хватает нескольких зубов. Но самое странное...

Она умолкла.

Андреа глотнула пива и отложила вилку. Ее лицо заметно побледнело.

– Ты в порядке? – спросила Зои.

– Ну... когда я спросила про работу, я рассчитывала услышать, какая стерва твой босс или как ваш принтер зажевал бумагу. А вовсе не про... мм, изнасилования и пропавшие зубы.

– Прости, – сказала Зои. – Я просто... я весь день просматривала эти документы и не подумала...

Она проклинала себя. Она всегда была осторожной, избегая разговоров о своей работе с Андреа. И не желала, чтобы такое вновь свалилось на сестру.

– Я просто не понимаю, как ты можешь целыми днями разглядывать все это, – сказала Андреа, глядя в стол. – Особенно после Мейнарда.

Зои молчала. Проще всего сказать сестре, что таков ее механизм адаптации. Что «так она уверена, что случившееся в Мейнаarde больше не повторится» или какую-то другую эффектную фразу. Но это было бы ложью. Ей нравилась ее работа. И она отлично с ней справлялась. Зои прекрасно понимала, что вылеплена своим прошлым, но хотела верить, что преодолела его.

Лучше всего просто не обсуждать работу. Защитить сестру от этой стороны жизни. Как она всегда делала. И как сделала в ту давнюю ночь.

«Не тревожься, Рей-Рей. Он нам ничего не сможет сделать».

– Ничего, – сказала Андреа, встряхнув головой. – В смысле, это же твоя работа.

Зои кивнула.

– Ага. Прости, что заговорила об этом, Рей-Рей.

На мгновение все затихло.

– Ты уже много лет так меня не называла, – заметила Ан-

дреа, подняв бровь.

Зои застенчиво улыбнулась.

– Наверное, я просто стала сентиментальной от твоей стряпни.

Андреа фыркнула и отодвинула свою тарелку.

– Не важно. Думаю, я доем остальное попозже. До твоего прихода я хорошо подкормила себя лососем.

– О'кей, – сказала Зои и взяла еще кусочек. – Ты приправила его лимоном?

– Чуть-чуть, – вставая, ответила Андреа.

– Я его чувствую, – радостно объявила Зои. – Очень богатый вкус. Наверное...

Кусочки головоломки внезапно сложились.

Все тела были найдены раздетыми, одежда валялась где-то поблизости, но в трех случаях нижнее белье и обувь исчезли. В отчетах этого не было, там перечислялись только найденные улики. Никто не упомянул отсутствующие предметы. Пропавшее белье и обувь были трофеями, взятыми убийцей. Но в пяти остальных случаях трофеи никто не забрал. Два разных почерка. Возможно, речь идет не об одном, а о двух разных убийцах.

– Всё в порядке? – послышался голос сестры. – Ты сидишь и просто смотришь в тарелку.

– Я кое-что сообразила, – ответила Зои.

– Да? А что?

Она замешкалась, потом покачала головой.

– Ерунда. Работа.

Глава 5

ГОРОД ДЕЙЛ, ВИРДЖИНИЯ,
ПЯТНИЦА, 15 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Тейтума разбудил громкий стук. Он разлепил веки и натолкнулся взглядом на пару больших и грозных зеленых глаз, глядящих на него практически в упор, с расстояния в несколько дюймов. Рука автоматически дернулась к кобуре с «Глоком», но Тейтум спал в нижнем белье, и никакого пистолета рядом не было. Рефлексы сработали – он выпрыгнул из кровати, подальше от агрессора, и упал на пол, лихорадочно пытаясь нащупать что-нибудь полезное для защиты. К тому времени, когда Тейтум с колотящимся сердцем встал на ноги, враг уже исчез. Он включил свет и заморгал.

На него с презрением взирал его уродливый рыжий кот.

– Да чтоб ты провалился, Веснушка! – заорал на него Тейтум. – Я же говорил тебе не лезть в постель...

Веснушка моргнул и зевнул, явно заскучав. Тейтум искал взглядом водяной пистолет, карающий меч для Веснушки, но безуспешно. Скорее всего, кот разломал эту штуку, когда Тейтума не было дома, как он поступил с тремя предыдущими.

Послышался новый стук. Кто-то стучал в дверь; это его и разбудило, а вовсе не кот-социопат. Тейтум натянул шорты и футболку, схватил с тумбочки «Глок» и пошел к входной

двери. Он уже освоился в своем новом жилье в Дейле, но со сна плохо соображал, и в темноте коридор казался почти чу-жим. Тейтум скучал по своей квартире в Эл-Эй, пусть даже эта была просторней и в лучшем районе.

– Кто там? – крикнул он.

– Полиция, – заявил резкий, официальный голос.

Тейтум распластался по стенке, потом отпер дверь, открыл ее и выглянул. Снаружи стоял коп в форме, а рядом с ним – растерянный пожилой мужчина. Тейтум вздохнул, положил «Глок» на столик в прихожей и открыл дверь.

– Добрый вечер, сэр, – сказал коп. – Вы знакомы с этим человеком?

Он взглянул на седовласого сконфуженного мужчину.

– Ага, – вздохнул Тейтум. – Это мой дед. Его зовут Марвин.

– Мы обнаружили его, когда он бродил по парку Логан, – сказал коп.

– Где Молли? – слабым голосом спросил Марвин.

– Он все время о ней спрашивает, – заметил коп.

– Молли была моей бабушкой. Она скончалась, – ответил Тейтум. – Мы только переехали сюда... Я думаю, ему трудно привыкнуть.

– Сочувствую, – сказал коп. – Он был с какими-то молодыми людьми; они убежали, как только заметили нас. Я думаю, собирались его ограбить.

– Ясно, – произнес Тейтум. – Спасибо вам, патрульный.

Коп взглянул на столик, где лежал «Глок».

Тейтум откашлялся:

– Я – федеральный агент. Мое удостоверение в спальне, если вы хотите...

– Всё в порядке, – коп кивнул. – Позаботьтесь, чтобы он оставался дома, сэр. Ему не следует бродить одному в два часа ночи. Это опасно.

– Вы правы, патрульный. Спасибо. Дедушка, ты слышал?

– А Молли спит? – дрожащим голосом спросил Марвин.

– Спокойной ночи, сэр, – сказал коп и пошел прочь, пока за ним закрывали дверь.

Тейтум и его дед молча смотрели друг на друга, пока шаги полицейского не затихли.

– Да чтоб тебя, Марвин! – взорвался Тейтум, едва коп оказался за пределами слышимости. – Что это за херня?

– Ну, а что я должен был делать? – спросил Марвин, выпрямившись и уже без растерянного выражения на лице. – Я не могу бегать с такой скоростью, как молодежь. Или ты предпочтешь, чтобы меня арестовали за покупку наркотиков?

– Я предпочту, чтобы ты вовсе не покупал никаких наркотиков, – ответил Тейтум. – А за каким хреном ты вообще покупал наркотики? Тебе восемьдесят семь.

– Я не для себя. Они для Дженны, – сказал Марвин, направляясь в глубь квартиры.

– Кто такая Дженна?

– Одна моя знакомая.

– И где ты с ней познакомился?

– За игрой в бинго.

Тейтум прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– И сколько лет этой Дженне?

– Восемьдесят два, – крикнул Марвин из кухни. – Но она очень боевая.

– Да уж не сомневаюсь, – пробормотал Тейтум, идя следом за своим дедушкой. – Ну, если Дженне восемьдесят два, кокаин ей тоже ни к чему.

– Тейтум, в нашем возрасте мы можем делать все, что пожелаем, – сказал Марвин. – Я приготовил чай. Хочешь?

– Я хочу пойти спать.

– У тебя все равно самолет через пару часов, – заметил Марвин.

– Ага. Слушай... насчет этого. Постарайся, чтобы тебя не арестовали в мое отсутствие. Мне нужно, чтобы ты позаботился о Веснушке.

– Не пойдет.

– Да я же ненадолго улетаю.

– Почему ты не отдашь этого кота в приют? Или... не знаю... выбросишь на шоссе?

– Тебя самого нужно отдать в приют, – проворчал Тейтум, взял чашку у Марвина и глотнул чаю. – Слушай, просто пригляди, чтобы у него была еда и он не разнес весь дом. Мы только переехали. И не дай ему сожрать рыбку.

– Какую рыбку?

– Которая плавает в миске в гостиной. Кстати, купи для нее аквариум. Я оставлю деньги.

– У нас есть рыбка?

– Ага. Рыбк. Его зовут Тимоти, и, похоже, он мерзавец. Из вас с ним выйдет хорошая пара. Только береги его от Веснушки.

– Это животное меня ненавидит.

– Он всех ненавидит, – заметил Тейтум. – Возможно, если ты перестанешь кидать в него тапки...

– Как только он перестанет на меня бросаться, я тут же перестану кидать тапки.

Веснушка прокрался на кухню, уставился на Марвина и угрожающе зашипел.

– Прекращай это дело, – сказал Тейтум коту. – Мне нужно, чтобы в мое отсутствие вы оба вели себя хорошо.

Кот и старик уставились на него одинаково круглыми и невинными глазами.

Тейтум вздохнул:

– И кормите эту проклятую рыбку.

* * *

Когда Тейтум увидел Сэмюэля Мартинеса из полиции Чикаго, его покорили усы этого человека. Тейтум пожал Мартинесу руку, мысленно примеряя их на себя. Усы были ухо-

женными и густыми, в стиле Тома Селлека³, и придавали рту их хозяина ауру важности. Очки в толстой оправе, обрамлявшие глаза лейтенанта, лишь усиливали излучаемую мужчиной серьезность. Тейтум подозревал, что если он сам попытается задекорировать лицо подобным образом, то будет похож на преподавателя-извращенца, который спит со своими учениками. Некоторые виды усов уместны на лицах других людей, но Тейтум так и не смог отыскать те усы, которые будут уместны на его лице.

– Агент Грей, рад, что вы смогли приехать, – сказал лейтенант.

Они стояли у входа в Главное управление полиции Чикаго, где располагался центральный следственный отдел. Повсюду были люди, копы и штатские, и в воздухе висел слабый гул множества разговоров, сливающихся воедино. Голос Мартинеса без труда прорезал этот шум; его речь была отрывистой и весомой.

– Пожалуйста, пройдемте со мной.

Они поднялись на лифте на два этажа, прошли по коридору и оказались в переговорной комнате. Посредине стоял большой белый стол, вокруг которого сидели с полдюжины людей. На стенах висело несколько досок: где-то нарисованы хронологические графики, где-то прикреплены фотографии. На стене слева от Тейтума была большая карта Чикаго;

³ Томас Уильям «Том» Селлек (р. 1945) – американский актер, известный своими ролями частных детективов и полицейских в различных телесериалах.

две точки отмечали красные кружки, нарисованные маркером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.